

Живет в Ставангере (Норвегия).

Полулуние

Как неожиданно уныл
остывший вечер —
висит над домом пол-луны
в пятнадцать свечек —
в бумагу тычется перо
слепым котенком —
безумец бродит с топором
в чужих потемках —
стена бросается к стене
«сестрица, здравствуй!» —
сползает полночь по спине
томатной пастой —
дрожит замерзшая земля,

не чуя боли –
и напевает тру-ля-ля
беспечный голем.

Изобретение велосипеда

А я сегодня изобрел велосипед.
Там две педали и фигня посередине.
На левой ручке, для солидности – будильник
(но не прикручен, только временно надет).

Таким изделием гордилась бы страна.
В нём много разных шестерёнок-семерёнок,
других штуковин – и попроще, и мудрёных
(уже не помню, если правда, нахрена).

Его колёса, как цепные вертела,
вращают Землю равномерно и упрямо,
и освещает он своими фонарями
весь белый свет. Точнее, тёмный – добела.

Такой красавец, хоть не ездит никуда
и для надёжности к стене прибит-привинчен –
как вертолёт у гениального Да Винчи:
чертёжик есть, а остальное – ерунда.

Настанет день, когда во мне добро и зло
займут места согласно купленным билетам,
труба вступит, душа ответит флажолетом –
и сяду я в его бездонное седло,

и унесусь в седую даль, куда глаза
глядят безвылазно (уж лучше б не глядели)...
И как прекрасно, что к придуманной модели
я поленился присобачить тормоза.

Ближе к солнцу

Свет проливавший по капле дрожащими пальцами,
опохмеленный и неумолимо благостный,
словно бездомный, застенчиво всем улыбается –
город, умытый слезами блаженного августа.

Стерлись значения слов из проспавшейся памяти,
чтобы по-новому можно их было использовать
или сплетаться цветами в безбожном орнаменте,

белое с красным мешая в погоне за розовым.

Благословленные радостью чревоугодия
и сумасбродством снимать августейшую пошлину,
несогрешившие и неразменно свободные
люди – живут. А возможно, хотели бы большего.

